

*Хасанишина Юлия Руслановна,
Студент 2 курса юридического факультета им. А.А. Хмырова,
ФГБОУ ВО Кубанского государственного университета, г. Краснодар,*
*Гольберг Яна Николаевна,
Студент 2 курса юридического факультета им. А.А. Хмырова,
ФГБОУ ВО Кубанского государственного университета, г. Краснодар,*
*Васильев Алексей Михайлович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии, доктор
исторических наук, кандидат юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», в г. Краснодаре
член РАЮН, адвокат Армавирской коллегии адвокатов
«Правовая защита»*

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются различные точки зрения на определение понятия «доведение до самоубийства», ответственность за различные способы совершения, а также разрешения и предупреждения негативных последствий данного преступления. Авторы делают вывод о том, что статья 110.1 "Доведение до самоубийства" является общим и обоснованным способом борьбы с общественно опасными социально-правовыми явлениями как умышленного причинения человеком самому себе смерти. Статья адресована студентам, аспирантам и широкому кругу читателей, интересующихся проблемами ответственности в Уголовном праве за преступление «Доведение до самоубийства».

Ключевые слова: доведение до самоубийства; объективная сторона; преступление; ответственность; убийство; побуждение.

DRIVING TO SUICIDE: CRIMINAL LIABILITY AND QUALIFICATION PROBLEMS

***Abstract:** The article discusses various points of view on the definition of the concept of "driving to suicide", responsibility for various ways of committing, as well as resolving and preventing the negative consequences of this crime. The authors conclude that Article 110.1 "Incitement to suicide" is a general and reasonable way to combat socially dangerous socio-legal phenomena as intentional self-inflicted death by a person. The article is addressed to students, postgraduates and a wide range of readers interested in the problems of responsibility in Criminal law for the crime of "Driving to suicide".*

***Keywords:** driving to suicide; objective side; crime; responsibility; murder; motivation.*

Основу гуманистической деятельности общества и государства составляют право на жизнь, на защиту чести и достоинства каждого гражданина РФ. Именно поэтому государство должно защищать жизнь человека, посредством создания правового механизма. Наиболее полно право на жизнь отражается в Конституции Российской Федерации, а именно: ч.2 ст. 17 и ч.1 ст. 20[1]. Но при этом, существует множество преступлений, посягающих на жизнь человека. К таковым относится доведение до самоубийства (статья 110 Уголовного кодекса РФ). Жизнь человека — это особый объект уголовно-правовой охраны. Именно поэтому можно заметить, что Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. начинается с главы 16 раздела VII «Преступления против личности», что отражает не только важность, но и приоритет охраны и защиты этого блага. УК РФ в ряду наказуемых деяний против жизни человека предусматривает ответственность за преступления, связанные с суицидальными наклонностями. К их числу относятся: Доведение до самоубийства ст. 110 УК

РФ, Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства ст. 110.1 УК РФ, Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства ст. 110.2 УК РФ.

Две последние статьи введены в УК РФ Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ. Их появление отражает попытки противоборства общества и государства против высокого уровня совершенных самоубийств среди населения страны, в особенности среди несовершеннолетних. Стоит обратить внимание на статистические показатели совершенных самоубийств на территории России, представленные Федеральной службой государственной статистики. Так, в 2015 г. в результате суицида погибло 25 476 человек, в 2016 г. – 23 119, в 2017 г. – 20 278, в 2018 г. – 18 206, в 2019 г. – 17 192, в 2020 г. – 16 546 человек[2]. Но даже при наличии такой статистики, уголовные дела по ст. 110 – 110.2 УК РФ возбуждаются крайне редко, что отражает судебная практика, а также судебная статистика, представленная на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации[3].

Любые случаи самоубийства, как единичные, так и массовые, случались в разных временных промежутках. С момента крещения Руси и процветания православной веры самоубийство считали чуть ли не величайшим грехом, покушением на самое святое – жизнь, дар Божий. В XVII веке, во времена реформ Никона, массовая неграмотность населения, в том числе и многих священнослужителей и неразвитость систематизированного изложения догматов в православии привели к тому, что суицид стал рассматриваться старообрядцами как путь к достижению личного спасения и обретения вечной жизни[4].

Обращаясь к Допетровскому российскому законодательству, можно сделать вывод, что оно не отражало наказаний за самоубийство. Церковь не обеспечивала отпевание и погребение самоубийц. Уголовное законодательство царствования Петра I давало своеобразную правовую оценку подстрекательства к самоубийству, характеризующуюся довольно жестким

отношением к самоубийству, где самоубийство рассматривалось как преступное самоотверженное лишение себя жизни. Начиная с реформ Петра I и до середины XIX века, самоубийство и покушение на самоубийство рассматривались как преступление.

Преемственность законодательства была отражена в новом нормативно-правовом акте, который регулировал вопросы уголовной ответственности, предусматривал наказуемость самоубийства и покушения на самоубийство – Свод уголовных законов 1832 г.[5]. Уголовное Уложение 1903 уже не считает самоубийство или покушение на него преступлениями и не предусматривало какой-либо ответственности. Уголовный кодекс 1960 усовершенствовал норму об ответственности за доведение до самоубийства, к примеру статья 107 УК РСФСР 1960 г.[6].

Углубляясь в поднятую нами тему, нельзя не сказать об уголовно-правовой характеристике доведения до самоубийства. Она в свою очередь имеет несколько подпунктов: Объект/Объективная сторона, Субъект/Субъективная сторона.

Объект преступления – это общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, нарушением которых причиняется социально опасный вред[7]. Квалификация любого деяния начинается с определения объекта правонарушения. Это связано с необходимостью разграничить преступные и не преступные деяния, установить характер и степень общественной опасности и отграничить их от смежных составов преступлений. При установлении состава преступления самым важным является прежде всего определение объекта, на который воздействует виновный. Этот объект используется для систематизации «Особенной части» уголовного законодательства.

Рассматривая ст. 110 УК РФ объект, для более четкого понимания данного преступления, делится на родовой и видовой. Родовым объектом доведения до самоубийства выступает личность. Под объективной стороной

преступления понимается совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект[8].

Значение объективной стороны определяется рядом обстоятельств. Во-первых, её признаки в основном описаны в диспозиции норм уголовного права. Во-вторых, объективная сторона позволяет определить состав преступления. В-третьих, во многих случаях правонарушение квалифицируется по объективной стороне. В-четвертых, на основе объективных критериев выделяются правонарушения и сходные с ними административные, гражданские и дисциплинарные проступки. В-пятых, признаки объективной стороны учитываются при назначении наказания.

Также, одним из элементов состава преступления является субъект преступления, т.е. физическое, вменяемое лицо, совершившее преступление[9].

По сути, чтобы признать лицо субъектом преступления, необходимо доказать не только факт совершения преступления, но и то, что оно обладает необходимыми характеристиками. Признаки, которые делают лицо подлежащим уголовной ответственности субъектом, перечислены в ст. 19 УК РФ. Под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления[10]. Это отношение субъекта преступления, к совершаемому им деянию, которое выражается в трёх аспектах: вина, мотив и цель. Мотивы доведения до самоубийства могут быть абсолютно разными, например, хулиганство, неприязнь, корысть или зависть.

В уголовном законе, первым из способов доведения до самоубийства, либо покушения на самоубийства выступают угрозы, под которыми понимается намерение причинить физический, материальный или иной ущерб отдельному лицу или общественным интересам. Вторым, закрепленным уголовным законом способом, является жестокое обращение с потерпевшим.

Использование этого способа заключается в том, что жертва в конечном итоге принимает решение покончить с собой, чтобы избежать жестокого обращения.

Говоря о мерах предупреждения преступления «Доведение до самоубийства», стоит отметить, что они не имеют различия с предупреждением от других преступлений. К сожалению, на данный момент не разработаны меры для предупреждения конкретно этого преступления. Меры имеют общий характер, они действуют и для предупреждения других преступлений. По нашему мнению, начиная уже со школьного времени детям просто необходимо проводить профилактику на данную тему. Нельзя игнорировать любые сомнительные слова и действия ребёнка.

Необходимо неустанно напоминать детям об их важности не только для семьи, но и окружающих. Говорить о самоуважении, ведь только проработав эти моменты можно избежать страшных последствий. Коротко говоря, одним из главных способов борьбы с суицидальными наклонностями можно считать пропаганду любви к жизни. Детям, подросткам и остальной молодежи нужно дать возможность для самореализации.

Иначе говоря, сформировать для ребёнка такие комфортные условия, чтобы мысли о самоубийстве даже не возникали в его голове. Помимо благоприятных условий, о которых мы писали ранее, хотелось бы поговорить о различных точках зрения некоторых учёных, касаясь разграничения таких понятий как «убийство» и «доведение до самоубийства». Существует тенденция, что ученые, занимающиеся анализом и исследованием состава преступления, рассматривают вопрос о разграничении доведения до самоубийства и убийством только с позиции формы вины, при которых возможно их совершение.

Важный момент, которому всегда уделяется внимание, является возможность совершения, предусмотренного ст. 110 УК РФ, с прямым умыслом. В связи с этим, учёные подходят к решению проблемы разграничения доведения до самоубийства и убийства, излагая в точности

противоположные друг другу точки зрения. Считается, что если виновный имел прямое намерение лишить другого лица жизни, то такое деяние должно быть классифицировано как умышленное убийство.

Данной точки зрения придерживается Н.И. Загородников. В своей работе он отмечал, что при наличии у виновного умысла на доведение до самоубийства все совершенное рассматривалось как убийство особым способом[11]. Такого же мнения придерживается и С.В. Бородин, указывая на то, что в случаях, когда одно лицо подстрекает другое к самоубийству и создает для этого все условия, то содеянное следует квалифицировать как убийство, с особым способом его совершения.

Существует и иная точка зрения, прямо противоположная предыдущим, которой придерживается Р.З. Авакян. Он отмечал, что в отличие от убийства, при совершении доведения до самоубийства, преступник не совершает противозаконных действий, и потерпевший, находясь в сознании, самостоятельно и добровольно принимает решение прервать жизнь[12].

Ю.А. Уколова также указывает на убедительную аргументацию, лежащую в основе вышеизложенной точки зрения, согласно которой, не следует исключать случаи, когда виновный создаёт такие условия для своей жертвы, что ее воля становится внешне ограничена преступником, даже если она находится в сознании, в результате чего она не имеет возможности выбрать иной характер действий[13].

В приведенных примерах, причинами доведения до самоубийства являются угрозы жизни, которые жертва воспринимает как реальные. Такие интенсивные угрозы являются формой психологического насилия и свидетельствуют о наличии опасного вида психологического воздействия - принуждения. Свобода воли потерпевшего, как отмечается в научной литературе, предполагает наличие у него возможности выбора того или иного варианта поведения. В.Б. Малинин указывает, что действия потерпевшего по лишению себя жизни не должны быть основаны на действиях виновного[14].

Поэтому, если мы имеем дело не со свободным и сознательным действием потерпевшего, а с необходимым следствием деяния виновного, то такое деяние должно быть признано убийством. Доведение до самоубийства – это в первую очередь преступление, которое посягает на самое ценное – жизнь человека. Поэтому, необходимо также рассмотреть подход иностранных государств к данному виду преступлений. На протяжении многих лет и по сей день тема самоубийства является серьезной проблемой, которая приняла массовый характер. Ответственность за склонение или доведение до самоубийства установлена Уголовным законом во многих европейских странах.

К примеру, уголовная ответственность в США в разных штатах отличается в связи с самостоятельной правовой системой в каждом штате. В Уголовном законе штата Техас США преступление, установленное статьёй 210.5, далеко не во всех штатах является таковым[15]. Существует еще один аспект данного вида преступлений, в котором важную роль играют третьи лица, а точнее, их действия, способствующие самоубийству. Такое поведение должно быть признано опасным и иногда даже приравнивается к убийству.

Примером могут служить ситуации, когда третья сторона, принуждавшая людей к самоубийству, была членом религиозной организации. 26 марта 1997 году в Сан-Диего, расположенного в штате Калифорния в США, 39 человек, которые состояли в секте «Небесные врата» совершили самоубийство, приняв яд[16]. Уголовный кодекс предусматривает за данное преступление длительное тюремное заключение сроком от двух до десяти лет. Безусловно, срок наказания зависит от тяжести преступления, и в некоторых случаях тюремное заключение может быть заменено штрафом.

Мы считаем, что важно отметить и то, что в штатах, в законах которых закреплено самоубийство, нет никакого контроля за действиями медицинских работников[17]. По сути, врачи отвечают за жизнь каждого человека. Если изучить практику «принудительного самоубийства» пациентов, которые лежат

в клиниках США, то она наводит на мысль, что эта система была разработана для сокрытия преступлений. А вот в Уголовном кодексе Испании отсутствует отдельная статья про доведение до самоубийства, но существует ответственность за оказание помощи в суициде, которая предусмотрена статьёй 143 частью 1 «Убийство и его виды».

Приведенный выше анализ позволяет сделать вывод о том, что доведение до самоубийства также является привычной практикой в европейских странах. Мы полагаем, что внесение соответствующих изменений в уголовное законодательство любой страны окажет положительное влияние на национальное законодательство в области регулирования преступных посягательств против жизни человека. В итоге статья 110.1 "Доведение до самоубийства", введенная в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 07.06.2017 №120-ФЗ, является общим и обоснованным способом борьбы с общественно опасными социально-правовыми явлениями.

Список источников:

1. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Т. 9. № 2 (32). С. 761-766.
2. Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. № 12. С. 67-72.
3. Васильев А.М., Скаян С.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 55-58.
4. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. Safety issues of the russian educational system // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 1. С. 187-195.

5. Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 28.
6. Климова Е.С., Васильев А.М. Конституционные гарантии основных прав и свобод человека и гражданина и их судебная защита // В сборнике: Новый этап развития науки. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2017. С. 185-18.
7. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны., - М.1980., С. 27.
8. Бердников Д.А., Васильев А.М. Уголовный проступок и целесообразность его введения в уголовное законодательство РФ // Современный ученый. 2020. № 3. С. 250-253.
9. Куцурова Д.И., Дербок З.Г., Васильев А.М. Семейно-бытовое насилие и его концептуальные основы минимизации на законодательном уровне // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6-5 (120). С. 158-161.
10. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Т. 9. № 2 (32). С. 761-766.
11. Загородников, Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н.И. Загородников. – М.: Госюриздат.- 1961. С. 233.
12. Васюкова И.Ф., Васильев А.М. Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ): проблемы квалификации и пути выхода из них // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 70-6. С. 17-20.
13. Уколова, Ю.А. Форма вины при доведении до самоубийства / Ю.А. Уколова // Российский следователь. - 2017. - № 12. С. 19.
14. Сапожников Н.А., Сильченко Е.В., Васильев А.М. Юридическая природа объекта и предмета преступлений, предусмотренных статьями 200.4, 200.5 УК РФ // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 3. С. 151-154.

15. Никифоров Б.С. Примерный Уголовный кодекс США. Официальный проект Института американского права. М.: Прогресс, 2010. Ст.210.5.
16. Петренко А.А., Васильев А.М. Совершенное общественно опасное деяние в состоянии невменяемости: особенности правоприменения // Новые вызовы новой науки: опыт теоретического и эмпирического анализа. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 69-76.
17. Гусев А.Н. Зарубежный опыт в доведении до самоубийства. 2018. М.: Юристь. С. 134.